

УДК 32.019.51

DOI: 10.34670/AR.2019.45.4.051

Евроскептицизм: почему единая политика памяти для ЕС не представляется возможной

Медушевский Николай Андреевич

Доктор политических наук,
доцент,

Российский государственный гуманитарный университет,
125993, Российская Федерация, Москва, площадь Миусская, 6;

e-mail: lucky5659@yandex.ru

Аннотация

Европейская интеграция – это процесс, реализуемый одновременно во многих сферах. Чаще всего внимание исследователей привлекают экономическая сфера и сфера реальной политики. Тем не менее, на взгляд автора, актуальной является интерпретация интеграционного процесса через феномен политики памяти, т.е. политики, призванной сформировать общность мышления европейцев о Европе в исторической ретроспективе. В данной статье проблема формирования единой европейской памяти рассматривается через призму евроскептицизма, который в разных странах получает разное выражение, но одинаково противостоит принципу объединения исторических воспоминаний, будь то память о Холокосте, воспоминания о советском периоде истории или более ранние исторические события. Особый акцент в статье делается на рассмотрении популистской антиевропейской риторики, существующей в Чехии, Франции и Венгрии. Выбор данных стран обусловлен активным развитием в них течения правого популизма и наличием резонансных практик, которые могут быть противопоставлены единой интеграционной политике Европейского союза.

Для цитирования в научных исследованиях

Медушевский Н.А. Евроскептицизм: почему единая политика памяти для ЕС не представляется возможной // Теории и проблемы политических исследований. 2019. Том 8. № 4А. С. 87-93. DOI: 10.34670/AR.2019.45.4.051

Ключевые слова

Политика памяти, историческая память, национальное самосознание, популизм, евроскептицизм.

Введение

Несмотря на то, что нормативные акты, декларации, образовательная и культурная политика продолжают объединять Европейский союз, сегодня, при взгляде на отношения европейских политических элит, остается все меньше уверенности в том, что ЕС – это жизнеспособный проект со светлым будущим. Конечно, у данного ощущения много причин. Это и миграционный, а до этого финансовый кризисы, это и экономические проблемы, а также сотрудничество с НАТО и США, испытывающее кризис, но тем не менее важным элементом всей этой системы выступает и историческая память, суть которой, - восприятие европейцами общности исторического процесса, к которому сопричастны их страны и их народы.

В последние годы такая историческая память также испытывает проблемы, индикатором которых становится недовольство европейцев друг другом, неготовность следовать общим целям, а иногда и вовсе желание выйти из состава ЕС и восстановить свою уникальную национальную идентичность, как это случилось с Великобританией в 2016 г.

Здесь мы, конечно, говорим о евроскептицизме, - явлении не новом, но в последние годы получившем поддержку широкой общественности.

Почему актуален евроскептицизм

Евроскептицизм сегодня представлен практически во всех европейских странах, и чем дальше, тем больше получает голосов на выборах, и тем крепче становятся его политические позиции. Данная тенденция имеет много причин, которые связаны, прежде всего с экономическими обстоятельствами и статусом отдельных стран и народов в системе европейской политики. Европейская политика декларирует номинальное равенство стран членов, но в то же время практика показывает, что реальный статус определяется, в первую очередь бюджетными показателями и политической мощью [Ray, www].

Второй момент, который заставляет людей повернуться к евроскептикам – это интеграционный процесс. В большинстве стран-членов ЕС есть сегмент населения, который остро осознает свою культурную идентичность и справедливо воспринимает евроинтеграцию как угрозу. Это касается языка, культуры, образования, искусства и истории. По всем этим направлениям Брюссель предлагает программы унификации, как например единый учебник истории в 2007 году [Waterfield, www], которые призваны гомогенизировать население Европы и привить ему общие ценности и общее мышление.

Евроскептики, которые встают на защиту национальных интересов, отрицают это воздействие. Они говорят «нет» излишней интеграции, а в наиболее радикальных случаях настаивают на дезинтеграции по примеру Брексита. В таких дискуссиях уже ЕС предстает по-своему тоталитарной системой, которая душит развитие конкретного народа и не дает ему достигать собственных интересов, а подчиняет интересам Брюсселя.

Пример Чехии

Здесь в качестве примера, подтверждающего сказанное, можно привести интервью чешского политолога Станислава Балика, посвященное анализу природы чешского евроскептицизма [Mentality..., www]. В рамках данного интервью Балик отмечает, что чешская

нация, как и любой другой народ имеет собственный менталитет, включающий в себя «скептицизм, жесткий релятивизм и вялый подход к вопросам за пределами повседневного горизонта», что обеспечивает достаточно настороженное отношение чехов к европейской интеграции. При этом он отмечает смену настроений в Чехии, которые связаны с удовлетворением различных потребностей. Так на момент вступления Чехии в ЕС преобладали экономические интересы, которые Чехия довольно быстро смогла удовлетворить, интегрировавшись в систему товарообмена, но позже на первый план вышли интересы, связанные с сохранением национальной самобытности, и здесь статистика продемонстрировала снижение показателей. Балик констатирует, что опрос, проведенный Фондом Фридриха Эберта, «показал, что 44 процента Чехов, на 10 процентов больше, чем в среднем по ЕС, убеждены, что членство в ЕС невыгодно для страны, а 57 процентов ассоциируют слово «ЕС» с «риском» [там же].

Стефан Балик связывает такие показатели с исторической памятью Чехов, которые с недоверием относятся к интеграции из-за того, что долгое время выступали частью империи, и будучи экономически эффективны не имели никаких политических прав. В отношении ЕС же недоверие чехов стало расти после того, как ЕС оказался неспособен эффективно отреагировать на экономический кризис и греческие проблемы. Это стало своего рода катализатором для роста недовольства Европейской политикой по всей Европе, вне зависимости от уровня благополучия тех или иных стран.

Пример Франции

Несмотря на рост правого популизма по всей Европе, следует констатировать, что от страны к стране его обоснование значительно отличается. Это касается и взгляда популистов на историю. Очевидно, что все они отрицают единую европейскую историю, но что характерно, продолжают вести борьбу и агитацию в ее измерении, рассуждая на тему итогов Второй мировой, специфики Холокоста и т.д.

Здесь интересным примером стало выступление лидера французских правых Марин Ле Пен, которая возглавила партию после ухода ее отца – выраженного антисемита Жана Мари Ле Пена. Анализ данного выступления был проведен в 2017 г. доцентом истории Университета Цинциннати Итаном Кацем [Katz, www]. В данном выступлении накануне выборов Марин Ле Пен неожиданно обратилась к проблематике Холокоста и заявила, что в нем повинны и французы, а именно коллаборационистское правительство Виши, но не Франция как таковая, так как она в это время была представлена правительством Де Голля в Лондоне, откуда вела активное сопротивление. Данное высказывание бросило вызов 40-летнему научному консенсусу, и противопоставило Ле Пен позиции всех французских президентов, начиная с 1995 года, когда в своей речи на водоразделе Жак Ширак признал ответственность Франции за ее активную роль в облаве Вель д'Ив и Холокосте в более широком смысле.

Стоит ли говорить, что данное заявление Марин Ле Пен очень сильно пересекается, к примеру, с политикой Польши, и принятом ей законом «о Холокосте» [Польша..., www], в соответствии с которым были введены штрафы и тюремные сроки до трех лет за публичные заявления о причастности поляков к массовому уничтожению евреев в годы Второй мировой войны, а также штрафы и тюремные сроки за отрицание преступлений украинских националистов против поляков. Здесь речь идет уже о жесткой формализации истории и преодолении ее дискуссионности в пользу национальных стереотипов, выгодных

праворадикальным силам, стоящим на данный момент у власти.

Характерно что процесс радикализации истории и ее формализации протекает в Европе вполне естественно и является не эклектичным (случайным), а символизирует лавинообразную смену политической и правовой риторики с либеральной и неолиберальной на националистическую и консервативную.

Пример Венгрии

Говоря о системной трансформации политического климата, нельзя обойти вниманием пример Венгрии, где у власти уже на протяжении длительного времени находятся правые силы, противостоящие европейской интеграции и особенно европейской миграционной политике.

Последняя фактически стала фактором разрушения отношений Венгрии и ЕС в контексте миграционного кризиса 2013-2017гг.

«Венгерский премьер-министр играет со страхами, унаследованными от бурной истории Венгрии, и опирается на плохой итог деятельности социалистов, чтобы навязать свою модель нелиберального правления в стране», написала спец корреспондент LeFigaro Лора Мандевиль.

В свою очередь Виктор Орбан действительно активно разыгрывает историческую карту, которая применяется им для того, чтобы сплотить население Венгрии вокруг консервативных ценностей и символов. Так, например, им активно используется образ битвы с османами при Мохаче, в которой венгро-чешско-хорватское войско было разгромлено в 1526 г. Данное сражение выступает символом исламского вторжения, которое необходимо предотвратить, и это, в свою очередь, оправдывает строительство забора от мигрантов на границе с Сербией.

Популяризация истории идет в Венгрии различными способами. В частности, можно отметить съемки исторического телесериала о войне против османов или создание государственного учебника истории, который содержит не только подробное описание побед венгерского народа, но и делает акцент на современном историческом этапе [Нолан, www]. Показательно, что данный учебник истории, описывающий события, начиная с 1945 года, большое внимание уделяет современному этапу, когда к власти в стране пришла партия ФИДЕС. В том числе в него была включена речь премьер-министра Виктора Orbana по миграционному кризису, несколько текстов о нем и фотографии, представляющие премьер-министра в образе успешного политика и поборника национальных интересов. В тоже время учебник можно обозначить как антагонистичный, с одной стороны превозносящий действующую венгерскую власть, а с другой порицающий политику Еврократов, про которых в учебнике словами Orbana говорится следующее: «Как бывшим колонизаторам, им всегда было присуще империалистическое мышление, для которого наплыв массы людей из бывших колоний вполне естественен. Они к этому готовы, они с этим живут, это часть их культуры. Венгрия никогда не была такой страной и никогда не станет такой страной. Мы придерживаемся мнения, что ценности Венгрии – это гомогенность культуры, образа мышления и цивилизационные привычки».

Следует отметить, что здесь содержится фактически прямое обвинение в адрес Европейского союза, причем в его исторической коннотации. Показательно, что в официальных документах ЕС, будь то декларации или программы, например «Европа для граждан» 2014-2020, в принципе игнорируется роль колониализма и речь идет о примирении европейских обществ. В данном же случае Орбан умышленно наступает на «мягкую» и «нейтральную» европейскую политику с целью ее дискредитации, и особенно дискредитации лежащих в ее основе ценностей,

что необходимо для укрепления национальной власти и национальной политической системы.

Несмотря на успехи политики Виктора Орбана и его партии, она тем не менее не может и не должна рассматриваться как безальтернативная, на что, к примеру, указывают протесты венгерских учителей, которые выступили против системы с двумя возможными к использованию учебниками и против запрета на проведение несанкционированных экскурсий для школьников [там же].

Помимо социальных протестов, которые сопровождают радикальные преобразования Виктора Орбана, вопросы вызывает и идеологический вектор его политики, которая очевидно не является либеральной, но в то же время пытается избежать ярлыка правого радикализма. Данная проблема также поднимается в школьном учебнике, в котором констатируется, что «самая главная особенность правого крыла – это консерватизм, а левого – радикализм». Согласно учебнику, «левые обычно позиционируют себя как либералы и социалисты, но социальная чувствительность также может быть признаком правого крыла. Но однозначно то, что консервативные политики учитывают наиболее важные аспекты национальных идеалов, прошлые достижения и накопленные ценности. Радикальные политические группы умаляют ценности прошлого» [там же].

Заключение

Таким образом можно констатировать, что на сегодняшний день Европейский союз столкнулся с мощной праворадикальной оппозицией, которая не только манипулирует мнением электората по насущным экономическим и политическим вопросам, но и выстраивает идейную исторически-обоснованную платформу сопротивления европейской идеологии, в соответствии с которой нет и не может быть единого взгляда на европейскую историю, даже после Второй мировой войны. Вместо этого существует множество национальных исторических традиций, в рамках которых каждая страна претендует на центральную историческую роль и видит за собой право, как минимум на равных, участвовать в современной европейской политике, определяя вместе с Брюсселем и Берлином дальнейший вектор политического развития. В свою очередь следует отметить, что подобные амбиции, далеко не всегда подкрепленные экономической мощью, ведут к кризису внутриевропейской политической коммуникации, который в ближайшие годы может привести к расколу Европейского конфедеративного проекта по принципу сохранения лояльности ключевым принципам Лиссабонского договора.

Библиография

1. Нолан Д., Кенжеева А. Спорный учебник истории: венгры критикуют Орбана. URL: <https://inosmi.ru/social/20160913/237834494.html>
2. Польша вводит тюремные сроки за слова о причастности поляков к Холокосту. И за отрицание преступлений украинских националистов. URL: <https://meduza.io/feature/2018/01/28/polsha-vvodit-tyuremnye-sroki-za-slova-o-prichastnosti-polyakov-k-holokostu-i-za-otritsanie-prestupleniy-ukrainskih-natsionalistov>
3. Citizens' programme for the period 2014-2020. URL: https://eacea.ec.europa.eu/europe-for-citizens_en
4. Katz E.B. Fake history, A La Française: Marine Le Pen plays fast and loose with the holocaust. URL: <https://forward.com/opinion/370005/marine-le-pen-plays-fast-and-loose-with-holocaust/>
5. Mentality, experience to blame for Czech Euroscepticism. Prague monitor. URL: <http://praguemonitor.com/2016/07/15/mentality-experience-blame-czech-euroscepticism>
6. Ray M. Euroscepticism. Britannica. URL: <https://www.britannica.com/topic/Euroscepticism>
7. Waterfield B. Germans want EU history lessons. URL: <https://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/1543509/Germans-want-EU-history-lessons.html>

Euroscepticism: why a common memory policy for the EU is not possible

Nikolai A. Medushevskii

Doctor of Political Science,
Associate Professor,
Russian State Humanities University,
125993, 6, Miuskaya square, Moscow, Russian Federation;
e-mail: Lucky5659@yandex.ru

Abstract

European integration is a process implemented simultaneously in many areas. Most often, the attention of researchers is attracted to the economic sphere and the realm of real politics. Nevertheless, in the author's opinion, the interpretation of the integration process through the phenomenon of the politics of memory, that is, politics designed to form a common European thinking about Europe in historical retrospective, is relevant. In this article, the problem of the formation of a unified European memory is considered through the prism of Euroscepticism, which in different countries receives different expressions, but equally opposes the principle of combining historical memories, whether it be the memory of the Holocaust, memories of the Soviet period of history or earlier historical events. The article focuses on the consideration of populist anti-European rhetoric that exists in the Czech Republic, France and Hungary. The choice of these countries is due to the active development in them of the flow of right-wing populism and the presence of resonant practices that can be opposed to a single integration policy of the European Union. It can be stated that today the European Union is faced with a powerful right-wing radical opposition, which not only manipulates the opinion of the electorate on pressing economic and political issues, but also builds an ideological, historically substantiated platform of resistance to European ideology.

For citation

Medushevskii N.A. (2019) Evroskeptitsizm: pochemu edinaya politika pamyati dlya ES ne predstavlyaetsya vozmozhnoi [Euroscepticism: why a common memory policy for the EU is not possible]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 8 (4A), pp. 87-93. DOI: 10.34670/AR.2019.45.4.051

Keywords

Memory policy, historical memory, national identity, populism, Euroscepticism.

References

1. *Citizens' programme for the period 2014-2020*. Available at: https://eacea.ec.europa.eu/europe-for-citizens_en [Accessed 07/07/2019]
2. Katz E.B. *Fake history, À La Française: Marine Le Pen plays fast and loose with the holocaust*. Available at: <https://forward.com/opinion/370005/marine-le-pen-plays-fast-and-loose-with-holocaust/> [Accessed 07/07/2019]
3. *Mentality, experience to blame for Czech Euroscepticism. Prague monitor*. Available at: <http://praguemonitor.com/2016/07/15/mentality-experience-blame-czech-euroscepticism> [Accessed 07/07/2019]
4. Nolan D., Kenzheeva A. *Sporny uchebnik istorii: vengry kritikuyut Orbana* [Controversial textbook of history: Hungarians criticize Orban]. Available at: <https://inosmi.ru/social/20160913/237834494.html> [Accessed 07/07/2019]

-
5. *Pol'sha vvodit tyuremnye sroki za slova o prichastnosti polyakov k Kholokostu. I za otritsanie prestuplenii ukrainskikh natsionalistov* [Poland introduces prison sentences for words about the involvement of the Poles in the Holocaust. And for denying the crimes of Ukrainian nationalists]. Available at: <https://meduza.io/feature/2018/01/28/polsha-vvodit-tyuremnye-sroki-za-slova-o-prichastnosti-polyakov-k-holokostu-i-za-otritsanie-prestupleniy-ukrainskih-natsionalistov> [Accessed 07/07/2019]
 6. Ray M. *Euroskepticism*. *Britannica*. Available at: <https://www.britannica.com/topic/Euroskepticism> [Accessed 07/07/2019]
 7. Waterfield B. *Germans want EU history lessons*. Available at: <https://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/1543509/Germans-want-EU-history-lessons.html> [Accessed 07/07/2019]